

УДК 343.13

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОСТУПКОВ В СФЕРЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Виктория ЛОКТИОНОВА,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры отраслевых юридических наук

Кременчугского национального университета имени Михаила Остроградского

SUMMARY

The delimitation of crimes committed in the field of environment and offences allocated in the Code of Ukraine about administrative offences as offences in the sector of nature protection, use of natural resources is made on the base of the existing criminal and administrative legislation of Ukraine analysis. The paper deals with comprehensive research of the features of such types of offenses as crimes and offences committed in the field of environment. The formation and development of the conceptual framework for delineation of crimes and misdemeanors committed in the field of environment are examined. Relevant scientific material, in particular the opinions of leading Russian scientists on the subject of our study is analyzed. Specific constructive features of offences in the sphere of environment are mentioned. It is stated that the current criminal legislation of Ukraine is the basis of difference between crimes against the environment and environmental offense is usually determined by the amount of the damage, as well as place, method of crime committing, in some cases it is the subject of the offense, the form of fault and other features of the crime.

Key words: crimes, offenses, crimes in the sphere of environment protection, offenses the sphere of environment protection.

АННОТАЦИЯ

На основании анализа действующего уголовного и административного законодательства Украины проводится разграничение преступлений, совершенных в сфере окружающей среды, и проступков, закрепленных в Кодексе Украины об административных правонарушениях как правонарушения в отрасли охраны природы, использования природных ресурсов. Комплексно исследованы особенности таких видов правонарушений, как преступления и проступки, совершенные в сфере окружающей среды. Рассматриваются вопросы становления и развития понятийного аппарата по разграничению преступлений и проступков, совершенных в сфере окружающей среды. Проанализирован соответствующий научный материал, в частности мнения ведущих отечественных ученых по предмету нашего исследования. Указаны отдельные особенности конструкции правонарушений в сфере окружающей среды. Установлено, что в действующем уголовном законодательстве Украины основанием разграничения преступления против окружающей среды и экологического проступка чаще всего признается размер причиненного вреда, а также место, способ совершения преступления, в некоторых случаях предмет преступления, форма вины и другие признаки состава.

Ключевые слова: преступления, проступки, преступления, совершенные в сфере окружающей среды, проступки, совершенные в сфере окружающей среды.

Постановка проблемы. Значительная часть уголовно-правовых норм экологического характера сходна с нормами, определяющими проступки в экологической сфере. В связи с этим, возникает проблема разграничения преступления и проступка в сфере окружающей среды или охраны природы, что и является предметом нашего исследования.

Проблема четкого разграничения применения правовых норм по привлечению к административной или уголовной ответственности в законодательстве об охране окружающей среды и ранее являлась предметом научных исследований отдельных ученых в области права [1, с. 11; 2, с. 68]. Указанная проблема еще более обостряется ввиду того, что в ближайшее время к уголовному праву будет введен институт уголовного проступка, к которому будут отнесены рассматриваемые нами проступки, что закреплены в Кодексе Украины об административных правонарушениях (далее – КУобАП) [3], и часть преступлений против окружающей среды, которые относятся к категории преступлений небольшой тяжести в соответствии со ст. 12 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) [4].

Актуальность темы. Административное право, выполняя значительные регулятивные и предупредительные функции, направлено также и на противодействие правонарушениям в области окружающей среды [5, с. 80–84]. Однако, как утверждает В.К. Матвийчук [6], ни наука, ни судебная практика, ни действующее законодательство не дают четких рекомендаций относительно оснований разграничения экологических преступлений и проступков против окружающей среды. Таким образом, на сегодняшний день рассматриваемая проблема остается актуальной.

Целью статьи является разграничение на основании анализа законодательства Украины преступлений, совершенных в сфере окружающей среды, и проступков, закрепленных в Кодексе Украины об административных правонарушениях как правонарушения в отрасли охраны природы, использования природных ресурсов; комплексное исследование особенностей таких видов правонарушений, как преступления и проступки, совершенные в сфере окружающей среды.

Изложение основного материала исследования. Прежде всего, необходимо уточнить, на чем базируется

соответствующий вид юридической ответственности. С одной стороны, основанием каждого вида ответственности есть определенное правонарушение, с другой – каждому виду правонарушения должна соответствовать одноименная ответственность [7]. Основанием уголовной ответственности служат преступные нарушения, установленные УК Украины, – преступления против окружающей среды. Административная ответственность основывается на применении компетентным государственным органом мер административного воздействия за совершение экологического проступка и регулируется КУоБАП и экологическим законодательством.

Административным правонарушением (проступком) признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие или бездействие, которое посягает на общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления и за которую законом предусмотрена административная ответственность [3].

Законодательство, устанавливающее административную ответственность за экологический проступок и регулирующее деятельность субъектов в сфере экологии, само по себе представляет довольно сложный комплекс правовых норм и институтов, закрепленных в соответствующих нормативно-правовых актах. Если брать во внимание только нормы об ответственности за проступки экологического характера, то следует обратиться к нормам КУоБАП, других законодательных и ведомственных нормативных актов, на которые нередко ссылаются нормы законов. Однако данное законодательство также регулирует права и обязанности природопользователей, государственных контролирующих органов, органов исполнительной власти; деятельность разрешительной системы (лицензирования); должностных лиц правоохранительных органов и органов, специально уполномоченных в области охраны и использования природных ресурсов; режим закрытых административно-территориальных образований и особо охраняемых природных территорий и объектов; порядок и условия осуществления экологической экспертизы; деятельность органов управления охраной и использованием природных ресурсов и тому подобное.

Поэтому при рассмотрении данного вопроса мы ограничиваемся лишь анализом правовых актов, имеющих отношение к вопросу о разграничении уголовно-правовых и смежных с ними административно-правовых норм. Перечень экологических проступков содержится в главе 7 КУоБАП «Административные правонарушения в отрасли охраны природы, использования природных ресурсов, охраны памятников истории и культуры» (ст. ст. 52–831, ст. ст. 85–914).

Мы считаем, что данную главу КУоБАП необходимо переименовать на «Проступки в сфере охраны природы и использования природных ресурсов». По своим объективным признакам экологические проступки внешне схожи с преступлениями против окружающей среды. В связи с этим, большое значение приобретает определение научно обоснованных критериев разграничения преступных и непроступных видов правонарушений против окружающей среды. В теории права преобладает точка зрения, согласно которой преступления и проступки разграничиваются по степени общественной опасности. Однако сами данные степени в количественном отношении не определены ни в литературе, ни в законе, и сделать это представляется невозможным, поскольку математически точными, четко

определенными численными выражениями сущность преступления и проступка выразить нельзя.

Представляется, что общественная опасность – это совокупное свойство всех признаков правонарушения, которые в единстве определяют характеристику деяния и могут оцениваться только во взаимосвязи с другими признаками. Аналогичной точки зрения придерживается законодатель. Конструируя состав преступления, он оперирует и количественными (повторность, неоднократность, рецидив), и качественными (место, время, способ, форма вины, наличие группы и т. д.) категориями. Преступлением общественно опасное деяние становится тогда, когда характер и степень общественной опасности для господствующих в обществе отношений заставляющих законодателя противодействовать ему уголовно-правовыми средствами, то есть когда соответствующая норма вписана в Особенную часть УК Украины.

Общественная опасность деяния определяется не только его внешними, фактическими, объективными признаками, но и субъективными. При этом недопустимо преувеличивать значение какого-то одного из них для определения общественной опасности деяния и отдавать ему предпочтение. Прежде всего, нельзя переоценивать значение вины. Сущность общественной опасности деяния следует определять исходя из его направленности на определенные объекты (основные интересы, ценности общества), то есть как посягательство на них. Такой подход предусматривает признание вины структурным элементом общественной опасности деяния.

Главное возражение против данной точки зрения сводится к тому, что в таком случае пришлось бы рассматривать действия невменяемых, нанесших вред общественным интересам, не как общественно опасные, исходя из того, что многие ученые подразделяют общественную опасность деяния на объективную (действия невменяемых и невинные действия) и субъективную (виновные действия) [8, с. 116–117].

Общественная опасность деяния влияет на процессы правотворчества (криминализацию и декриминализацию) и применения уголовно-правовых норм (квалификацию деяния и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания). Кроме того, общественная опасность деяния является критерием классификации преступлений в законе об уголовной ответственности и теории уголовного права.

Законодатель определяет не сами по себе объективно общественно опасные деяния, а действия волевые, то есть такие, которые находятся под контролем сознания и воли лица. При этом от субъективных признаков зависит не только степень общественной опасности деяния, но, прежде всего, признание самого деяния общественно опасным. Лишь незначительное количество общественно опасных деяний признается преступлением независимо от формы и вида вины. Для большинства преступлений характерна умышленная вина, а для некоторых из них необходимо наличие мотива и цели. Кроме того, в зависимости от формы вины, разной будет степень общественной опасности одинаковых по объективным признакам действий, что отражается в разнице наказания за них.

Преступлением должно признаваться только такое деяние, степень общественной опасности которого (с учетом других критериев криминализации и их взаимосвязи) достигла уровня, требующего противодействия такому деянию уголовно-правовыми средствами. В случае несоблюдения данного условия возникнет так называемое

различие между общественной опасностью деяния и его противоправностью – чрезмерная криминализация деяния. В условиях чрезмерной криминализации возникает несоответствие между правосознанием законодателя, с одной стороны, и правосознанием правоприменяемых органов и большинства населения, с другой. Это приводит к полному неприменению или исключительному применению на практике уголовно-правовой нормы за значительное распространение действий, указанных в законе как преступления, или привлечению к ответственности лиц, действия которых формально противоправны, но лишены необходимого для преступников уровня общественной опасности. Различие между общественной опасностью деяния и его противоправностью может иметь место также и в случае утраты деянием характера общественно опасного вследствие изменений в социально-политической жизни страны при отсутствии декриминализации деяния [9, с. 134].

В условиях чрезмерной криминализации и несвоевременной декриминализации деяния, которое потеряло необходимую степень общественной опасности, общественная опасность деяния будет своеобразной нейтрализующей по признаку противоправности, то есть отсутствие необходимого уровня общественной опасности деяния как материального признака преступления означает и отсутствие самого преступления. Этим в основном и обусловлено фактическое неприменение значительного количества норм действующего УК Украины за значительное распространение действий, предусмотренных статьями Особенной части.

Наука уголовного права выделяет в общественной опасности качественную и количественную стороны. Ст. 65 УК Украины, определяя общие принципы назначения наказания, указывает на необходимость учитывать также и степень тяжести совершенного преступления. Характер общественной опасности определяется теми общественными отношениями, на которые совершено посягательство. В системе Особенной части УК Украины преступления расположены не свободно, а в зависимости от той значимости, которой законодатель наделяет различные виды общественных отношений. Преступления, посягающие на однородные общественные отношения, принадлежат к одному типу общественной опасности. Поэтому правомерным является утверждение о том, что характер общественной опасности определяется местом, которое преступление занимает в системе Особенной части УК Украины. Так, посягательства на жизнь человека имеют один характер общественной опасности, посягательства на собственность – другой.

Количественная сторона общественной опасности (ее степень) определяется с учетом следующих обстоятельств: тяжесть причиненных последствий, особенности посягательства (окончено оно или нет, совершено одним лицом или группой лиц, какой способ был применен при совершении преступления и т. п.), характер вины, особенности субъекта преступления, т. е. конкретные проявления признаков преступления. Так, умышленное тяжкое телесное повреждение (ст. 121 УК Украины) имеет более высокую степень общественной опасности, чем умышленное средней тяжести телесное повреждение (ст. 122 УК Украины) или умышленное легкое телесное повреждение (ст. 125 УК Украины); разбой (ст. 187 УК Украины) общественно опаснее, чем кража (ст. 185 УК Украины), так как предполагает использование более опасного способа совершения для завладения чужим имуществом – насилия, опасного для жизни

или здоровья лица, которое испытало нападение, или угрозу применения такого насилия.

Степень общественной опасности преступления свое окончательное отражение должна найти в санкции уголовно-правовой нормы. Для того чтобы сравнить степень общественной опасности двух преступлений, следует сравнить их санкции. Чем более строгое наказание предусматривает санкция статьи, тем выше степень общественной опасности преступления. Степень общественной опасности позволяет разграничить одно преступление от другого.

Следует подчеркнуть, что на практике весьма спорным является вопрос о разграничении преступлений и проступков против окружающей среды, поскольку около 60% норм экологического права, содержащихся в УК Украины, схожи с нормами административного законодательства. Объективные признаки преступлений против окружающей среды и экологических проступков выявляют их сходство и заключаются в нарушении одинаковых правил: рыболовства, охоты, заготовки древесины, разработки недр, соблюдения пожарной безопасности в лесах, сохранения чистоты водного и воздушного бассейнов и т. п. Поэтому при расследовании экологических преступлений зачастую это приводит к юридическим ошибкам со стороны органов дознания, следствия и судов. Исходя из этого, решение вопроса о разграничении экологических преступлений и проступков упрощается, когда факторы, влияющие на степень общественной опасности правонарушений, учитываются законодателем непосредственно в диспозициях уголовно-правовых норм.

В данной связи необходимо обратить также внимание и на то обстоятельство, что преступления и «тождественные» им проступки, закрепленные в КУобАП, имеют одинаковое название. Важным является не только терминологическое совпадение, но и то, что в подобных формулировках соответствующие проступки, с одной стороны, и преступления – с другой, посягающие на одинаковые объекты, совершаются в тех же условиях теми же субъектами с одинаковой формой вины. Совпадают также и обстоятельства их совершения, причины и условия (что особенно важно с точки зрения криминологии, теории и практики предупреждения преступлений).

Поэтому своевременное устранение правоохранительными органами нарушений закона, квалифицированных по степени общественной опасности как проступки, которые с криминологической точки зрения правомерно рассматривать как предпреступное поведение соответствующих преступлений. Например, на конкретном объекте в результате нарушения должностным лицом правоохранительного органа административного преследования в отношении должностных лиц прекращаются такие проступки, как самовольное выжигание растительности или ее остатков (ст. 77-1 КУобАП). Очевидно, что данная противоправная деятельность, будучи вовремя не остановленной, при ее продолжении и наступлении вредных последствий, предусмотренных ст. 245 УК Украины (уничтожение или повреждение лесных массивов, зеленых насаждений вокруг населенных пунктов, вдоль железных дорог или других таких насаждений), могла бы привести к совершению уже не проступков, а уголовно наказуемых деяний.

С криминологической точки зрения в подобных случаях, когда, вследствие, например, принесения протестов, внесения представлений или письменных предписаний прокурора об устранении нарушений закона, начале административного производства, иных мер прокурорского ре-

агирования, происходит прерывание действия такого вида криминологической детерминации, как связь состояний, пресечением проступков удается предупредить разрастание их до крупных размеров, причинение ими крупного ущерба, наступление тяжких последствий, приобретение других признаков, соответствующих преступлениям.

При этом следует отметить, что КУобАП как одно из предварительных условий наложения административной ответственности предусматривает отсутствие в совершенном нарушении признаков состава преступления. КУобАП устанавливает приоритет уголовной ответственности над административной. Так, согласно ч. 2 ст. 9 КУобАП, административная ответственность за правонарушения, предусмотренные данным Кодексом, наступает, если эти нарушения по своему характеру не влекут за собой, согласно действующему законодательству, уголовной ответственности. Основные признаки, которые дают возможность разграничить преступление против окружающей среды и экологический проступок, приводятся, как правило, в УК Украины, а именно: повторность совершения правонарушения против окружающей среды, наличие умысла, систематичность, тяжесть последствий, которые свидетельствуют о повышенной опасности и т. п. Так, нарушение правил борьбы с болезнями и вредителями растений квалифицируется как преступление (ст. 247 УК Украины), если такое деяние повлекло тяжкие последствия. Если таких последствий нет, деяние квалифицируется как административное правонарушение (ст. 105 КУобАП). Ст. 240 УК Украины предусматривает ответственность за нарушение установленных правил охраны или использования недр, если это создало опасность для жизни, здоровья людей или окружающей среды. Если указанной опасности нет, нарушение правил охраны недр влечет административную ответственность (ст. 57, 58 КУобАП). УК Украины применяется за наиболее опасные правонарушения, уголовная репрессия не может быть массовой, а противодействие преступлениям против окружающей среды не должно отвечать тем или иным предпочтениям политических элит. В спорных случаях конкуренции уголовно-правовых и административно-правовых норм предпочтение должно отдаваться норме административного права. Такой вывод основывается на принципиальном положении уголовного права, что все сомнения должны толковаться в пользу виновного [10, с. 44].

За совершение административных правонарушений к виновным применяются предусмотренные КУобАП административные взыскания. Основным видом административного взыскания за нарушение экологических требований на практике является штраф. Субъектами применения административной ответственности являются определенные в КУобАП органы (должностные лица), уполномоченные рассматривать дела об административных право-

нарушениях: местные суды, органы санитарно-эпидемиологической службы, органы рыбоохраны, органы лесного хозяйства, органы Министерства охраны окружающей природной среды и другие, их подведомственность разграничена в разделе 3 КУобАП.

Выводы. Итак, в УК Украины основанием разграничения преступления против окружающей среды и экологического проступка чаще всего признается размер причиненного вреда, а также место, способ совершения преступления, в некоторых случаях предмет преступления, форма вины и другие признаки состава. Учитывая это, а также в связи с введением в действующее законодательство правового института уголовного проступка, следует определиться с правовой природой норм, предусмотренных ч. 1 ст. 238, ч. 1 ст. 239, ч. 1 ст. 239-1, ч. 1 ст. 239-2, ч. 1 ст. 241, ст. ст. 247, 248, 249, ч. 1 ст. 252, ч. 1 ст. 253, ст. 254 УК Украины.

Список использованной литературы:

1. Жевлаков Е.Н. Разграничения экологических преступлений и административных проступков / Е.Н. Жевлаков // Законность. – 1993. – № 9. – С. 11–15.
2. Дубовик О.Л. Экологические преступления : комментарий к главе 26 УК Российской Федерации / О.Л. Дубовик. – М.: Спарк, 1998. – 352 с.
3. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 07.12.1984 г. // ВВС Украинской ССР. – 1984. – Дополнение к № 51. – Ст. 1122 (с изменениями и дополнениями).
4. Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 г. // ВВР Украины. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.
5. Поліщук Р.С. Кримінально-правова характеристика злочинів проти довкілля / Р.С. Поліщук // Право України. – 2003. – № 3. – С. 80–84.
6. Матвійчук В.К. Кримінально-правова охорона навколишнього природного середовища (кримінально-правове та криминологічне дослідження) : [монографія] / В.К. Матвійчук. – К. : Азимут Україна, 2005. – 464 с.
7. Зиновьева О.А. Юридическая ответственность за нарушение лесного законодательства : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.06 / О.А. Зиновьева ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2001. – 22 с.
8. Карпушин М.П. Уголовная ответственность и склад преступления / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. – М. : Юриды. лит., 1974. – 232 с.
9. Митрофанов І.І. Кримінальне право України. Загальна частина : [навчальний посібник] / І.І. Митрофанов. – Кременчук : Видавець «ПП Щербатих О.В.», 2009. – 632 с.
10. Локтіонова В.В. Суспільно небезпечні наслідки у злочинах проти довкілля : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / В.В. Локтіонова. – Х., 2013. – 260 с.